

A detailed illustration of a young girl with long, wavy brown hair and bangs, wearing a red Santa hat with a white pom-pom and a red coat with a white fur collar. She is holding an open red book and looking at it with a gentle smile. The background is a snowy winter scene with blue-toned trees, falling snow, and warm yellow lights. The entire image is framed by a gold border.

Наталья Самко

Подарок для Деда Мороза

Наталья Самко

Подарок для Деда Мороза

<https://litres.ru/74303028>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Подарок для Деда Мороза» — новая сказка о девочке Даше которая попадает в загадочную страну: находит друзей, проходит сквозь зеркало, встречает таинственную девушку и учится делать непростой выбор. В этой истории — магия, тёплые моменты, немного грусти и много смелости.

Эта сказка не просто унесёт в приключение — она подарит повод поговорить о важном: о выборе, о семье, о том, как не растеряться, когда страшно.

Погрузитесь в волшебный сюжет — пусть каждое приключение станет поводом для уютного разговора.

Пусть эта история станет вашим маленьким семейным ритуалом: чашка какао, уютный плед и волшебный вечер.

Наталья Самко

Подарок для Деда Мороза

Глава 1

Приветствую тебя, дорогой мой читатель! Ты держишь в руках эту книгу совсем не случайно. Ты можешь думать, что просто взял её с полки или возможно тебе её кто-то посоветовал, — но поверь, история сама нашла тебя. Так бывает, когда сказка чувствует, что её готовы услышать. Ты поймёшь это немного позже, когда в самой обыденной минуте вдруг мелькнёт что-то волшебное, и ты вспомнишь эти слова.

Я расскажу тебе необычную историю, которая поселилась в сердце, — историю о совершенно обычной девочке. О Даше. Она жила в самом обычном доме, ходила в самую обычную школу, любила какао и терпеть не могла, когда носки путаются в ящике. В её комнате пахло карандашами и книжками, а на подоконнике жила упрямая фиалка, которую Даша всё пыталась вырастить повыше.

В Даше было что-то такое, что нельзя разглядеть взглядом — ни в зеркале, ни сквозь самую пристальную лупу. Не крылья за спиной, не волшебная палочка в кармане, не сияющая корона на голове. А совсем другое — тихое, почти незаметное волшебство, которое прячется в самом обычном сердце.

Она умела видеть чудеса там, где другие проходили мимо, даже не замедлив шага. Видела, как тень на стене на мгновение становится похожим на дракона — и замирает, будто ждёт, что кто-то её заметит. Видела, как случайный отблеск солнца рассыпается на тысячу крошечных радуг, словно кто-то рассыпал по полу звёздную пыль. Она слышала, как ветер шепчет с листьями — будто рассказывает старые сказки, которые все давно позабыли. Замечала, как старые вещи — чашка с отбитым краем, потёртый альбом, скрипучие половицы — бережно хранят чьи-то забытые секреты, будто боятся их потерять. И понимала, что тишина порой бывает громче любого крика — потому что в ней слышно самое главное.

И самое удивительное — Даша была совершенно обычной девочкой. Такой, что могла бы жить в соседнем доме, сидеть за соседней партой, бегать по лужам в любимых резиновых сапожках и прятать под подушку записку от друга. И это самое важное: её история могла случиться с кем угодно. С тобой. Со мной. С любимым, кто хоть раз задерживал дыхание, чтобы не спугнуть чудо. С любимым, кто, проходя мимо тени, вдруг подумал: «А может быть это не просто тень?»

Ведь волшебство не выбирает особенных. Оно приходит к тем, кто готов его заметить.

Именно эта внимательность к мелочам однажды открыла перед ней дверь за которой начинается настоящая магия.

Эта история — о храбрости, которая прячется в тихом ре-

шении не сдаваться. О любви, которая сильнее страха. О том, как одно доброе сердце может изменить целый мир — даже если сначала кажется, что ты совсем один.

Эта история для тех, в чьих глазах ещё живёт ожидание чуда, для тех кто верит: за самым обычным углом может прятаться целая вселенная. Для тех, кто прислушивается к шёпоту ветра и знает, что старый ключ на полке когда-нибудь откроет дверь в неведомую страну.

Для тех кто бережно хранит в себе это детское чувство — словно маленький огонёк в ладонях, который стараются не задуть суетой дней. Кто, может, и не говорит вслух о волшебстве, но всё ещё замирает, увидев падающую звезду, и успевает загадать желание. Для тех, кто в глубине души помнит: чудеса не исчезают — они просто становятся тише, прячутся в деталях, ждут, когда их снова заметят.

Пустишь ли ты эту историю в своё сердце — решать только тебе, мой друг. Но если ты решишь остаться с Дашей хоть на одну главу, знай: ты не просто читаешь слова на странице. Ты становишься частью её пути. И, возможно, именно твоя вера в чудо поможет ей сделать следующий шаг.

Эта история — как потайной проход между мирами: он открывается лишь тому, кто готов поверить. Так что если ты слышишь, как где-то вдалеке звенит серебряный колокольчик — не отводи взгляд. Возможно, это сказка зовёт тебя за собой.

А теперь... давай начнём. Закрой глаза на мгновение.

Представь тёплый свет лампы, запах свежей выпечки и какао. Тихий шорох страниц. Сказка уже здесь... Она ждёт тебя...

Подарок для Деда Мороза

Глава 1 Сказка на ночь

На тихих улицах уже давно зажглись фонари — их мягкий свет ложился на тротуары золотистыми прямоугольниками, будто кто-то аккуратно расставил по городу маленькие уютные солнышки. Одинокий прохожий взглянул на часы, зябко повёл плечами и заторопился домой, плотнее закутываясь в пальто. В окнах домов мерцал тёплый свет: там, за стёклами, жизнь текла спокойно и привычно, жители потихоньку готовились ко сну, пряча день в складки одеял и тихих разговоров.

В одном из этих домов жила Даша — семилетняя девочка, в сердце которой ещё крепко держалась вера в чудеса. Её семья жила на небольшом участке, где стояло два дома. В одном — Даша с родителями, в другом — бабушка и дедушка. И стоило Даше только подумать о них, как она почти мгновенно оказывалась у их порога: будто сама тропинка между домами становилась чуть короче, если сердце торопилось навстречу любимым.

Бабушка всегда встречала её улыбкой и чем-нибудь вкусненьким: то тёплым пряником, то ломтиком яблочного пирога, от которого по всей кухне плыл запах корицы и лета. А дедушка... дедушка умел рассказывать сказки так, что да-

же самые обычные вещи вдруг становились волшебными. Он знал их великое множество — и про храбрых мышей, и про луну, которая однажды заблудилась, и про деревья, что умеют шептаться по ночам. Когда он говорил, в комнате будто становилось темнее, а тишина — внимательнее, словно и она хотела послушать.

А ещё дедушка обожал печь. И когда бабушка варила борщ, по дому разливался густой, родной запах свёклы и укропа, а ещё из кухни тянуло чем-то особенным — тёплым, золотистым, невероятно уютным. Это были чесночные булочки: румяные, с хрустящей корочкой и таким ароматом, что у Даши сразу просыпался аппетит, даже если она только что пообедала. Недавно дедушка как раз учил Дашу замешивать тесто. Мука летела белыми облачками, прилипла к носу, к пальцам, к фартуку, и весь этот беспорядок казался Даше самым весёлым на свете. А когда она случайно разлила молоко, дедушка не стал её ругать. Он только мягко улыбнулся, стёр каплю с её щеки краешком полотенца и тихо сказал:

— Ну вот, теперь ты знаешь, что и так бывает. Ничего страшного. Зато теперь ты точно запомнишь, как делать аккуратнее.

И от этих слов тревога тут же таяла, а на её месте оставалось что-то тёплое и надёжное — будто Даша поняла: ошибаться не стыдно, если рядом есть тот, кто не осудит.

Вот и сегодня Даша сидела за кухонным столом в уют-

ной пижаме, болтая ногами так, что пятки чуть постукивали по ножкам стула. На стене мягко светила гирлянда — тонкие огоньки перемигивались, будто живые. А по стенам поблёскивали маленькие светящиеся звёздочки, наклеенные кое-где: они были разными — круглыми, остроконечными, с блёстками и без, — и казались Даше кусочками ночного неба, которые ей удалось поймать и поселить у себя дома.

Она ждала, когда мама нальёт её любимое какао, чуть сладкое и ароматное. И пока ждала, прислушивалась к дому: к тихому гулу чайника, к шагам мамы на кухне, к тому, как где-то на улице стонет ветер, будто ворчит на всех сразу, но по-доброму. В эти минуты всё вокруг казалось Даше правильным и надёжным: дом, улица, город, весь мир. И даже если где-то далеко прятались настоящие чудеса, здесь, в этом тёплом свете, было самое главное волшебство — любовь, которая бережёт и согревает, даже когда ты просто сидишь и ждёшь какао. Вдруг раздался стук в дверь...

— Кто-о-о там? — протяжно крикнула Даша и метнулась к двери, едва не поскользнувшись на гладком полу — так стремительно она летела навстречу чуду. Сердце стучало где-то в горле, а в груди разливалось то самое счастливое предвкушение, когда ты точно знаешь, что сейчас случится что-то хорошее, и боишься даже моргнуть, чтобы не пропустить ни секунды.

Она уже знала, кто сейчас появится на пороге. И когда дверь приоткрылась, а на пороге возник дедушка — в старом

тёплом свитере, с чуть взъерошенными волосами и с этим своим особенным взглядом, в котором всегда было столько нежности, будто он смотрел только на неё и больше ни на кого в целом мире, — Даша не смогла сдержать радостного визга.

— Дедушка!!! — закричала она и раскинула руки так широко, словно хотела обнять не только его, но и весь этот вечер, и этот дом, и даже тихий уличный фонарь за окном. Она влетела в его объятия, уткнулась носом в свитер, который пах домом, чаем и чем-то бесконечно родным, и крепко-крепко обхватила его за шею.

— Внученька, ты почему до сих пор не спишь? — дедушка сделал вид, что хмурится, сдвинул брови и даже слегка покачал головой — но улыбка тут же прорвалась сквозь эту строгость, выдавая его с головой. Он не умел злиться, да и не хотел: в его мире для злости просто не было места.

— Дедушка, ты же обещал сегодня мне рассказать сказку! — Даша смотрела на него снизу вверх, распахнув глаза, в которых отражался мягкий свет лампы. В этом взгляде было столько ожидания, столько веры в то, что вечер обязательно станет волшебным, что отказать было просто невозможно. — Как же я могу спать, если ты обещал?

Дедушка тихо рассмеялся — этот смех был похож на уютный скрип половиц в его старом доме: привычный, родной, согревающий. Он провёл ладонью по её волосам, чуть взъерошил их, как делал всегда, будто этим жестом говорил:

«Ты моя, и я тебя люблю».

— Ах да... — он снова потёр подбородок, будто напряжённо вспоминал, какую сказку хотел рассказать, но на самом деле просто тянул момент, чтобы подольше видеть, как у Даши загораются глаза. — Но знаешь, это даже не сказка, — прошептал он, наклоняясь ближе, так что Даша почувствовала его тёплое дыхание и едва уловимый запах ванильных булочек, которые он пёк днём. — Эта история была на самом деле. Правда-правда. В одном городе жил мальчик...

— Сейчас, дедушка, я только допью какао! — крикнула Даша, не дослушав, и снова умчалась, мелькнув пятками в пушистых носочках. Её шаги звонко простучали по коридору, а потом затихли в комнате.

Когда девочка вернулась, она уже держала в руках любимую кружку — с котиком и крохотными звёздочками по бокам. Сделав последний глоток, Даша поставила кружку на тумбочку, одним прыжком забралась в кровать, нырнула под одеяло и прижалась к подушке. Дедушка уже сидел у кровати. Ночник отбрасывал на стены мягкий золотистый свет, похожий на тонкую вуаль, сквозь которую мир становился чуть добрее и чуть волшебнее. Гирлянда тихо перемигивалась, будто шептала: «Ложись, пора слушать историю». Даже игрушки, аккуратно расставленные по местам, — плюшевый медведь, маленький дракончик, потрёпанный зайчик — будто тоже затаили дыхание, ожидая рассказа. Казалось, даже воздух в комнате стал тише, чтобы не спугнуть эту минуту.

Даша подтянула одеяло до самого подбородка, посмотрела на дедушку и прошептала, чуть дрожа от нетерпения:
— Ну, рассказывай...

Дедушка улыбнулся, присел на кресло рядом с кроватью. Он положил ладонь на её одеяло, будто прикрывая не только ткань, но и все возможные ночные страхи, и начал свой рассказ...

Не так давно жил на свете мальчик Коля. У него были мама и папа, и дом их был уютным — с тёплым светом в окнах и запахом свежего хлеба, который мама пекла по выходным. Но в один вечер всё будто сдвинулось с привычного места: мама почему-то задерживалась с работы, а папа ушёл к соседу за инструментом.

Коля остался один. Он стоял у окна, дышал на стекло — и водил пальцем, выводя причудливые узоры. За стеклом медленно опускался первый снег: крупные хлопья кружились, словно крошечные белые птицы. Уже было поздно, и в груди у Коли всё чаще шевелилось тревожное чувство — он волновался за маму.

И тогда он решил: пойдёт встречать её с работы. Коля натянул валенки, закутался в пальто, замотал шарф так, что из-под него выглядывали только нос и глаза, и шагнул на улицу.

Из-за снега казалось, что на улице светло, будто кто-то рассыпал по земле серебряную пыль. На углу уже стоял снеговик — соседские дети успели слепить первого снежного человечка. По тротуару были раскиданы разбитые снежки,

как следы весёлой битвы. Коля поднял голову. В небе снежинки медленно кружились, будто танцевали вальс.

А потом они закружились быстрее.

— Помоги!.. — слышался тихий шёпот, едва уловимый среди шороха снега.

Коля огляделся — никого. Улица была пуста, только тени домов лежали на сугробах, как большие молчаливые звери.

— Помоги!.. — снова прозвучало, будто ветер принёс эти слова откуда-то издалека.

Он поднял голову и замер. Снежинки вдруг собрались в маленький сверкающий шар и, мерцая, поплыли в сторону речки. Не думая, Коля побежал следом, проваливаясь в рыхлый снег, но не чувствуя холода.

У речки снежный шар рассыпался, и снежинки снова закружились в своём танце, будто ничего и не было. Но под кустом, припорошённым снегом, что-то слабо светилось. Коля наклонился — и увидел крошечный огонёк, который мигал, словно подавал сигналы.

Он протянул руку и вдруг понял: это не светлячок. Это была маленькая девочка с прозрачными крыльями — фея. Она дрожала от холода и страха, а по её щекам катились крошечные кристаллики, похожие на льдинки.

— Коля, отнеси меня, пожалуйста, домой... Я очень замёрзла, — прошептала она, и голос её звенел, как тонкий лёд на луже.

От удивления Коля поскользнулся и упал на снег. Фея за-

плакала ещё сильнее, и вокруг неё будто сгустился морозный туман. Тогда мальчик достал варежку из кармана и осторожно помог девочке забраться внутрь.

— Коля! — вдруг раздался мамин голос, такой родной и тёплый.

— Мамочка, ты так долго! Я волновался и вышел тебя встречать! — прокричал он и побежал к ней, стараясь не сжимать варежку слишком сильно, чтобы не навредить той, что пряталась внутри.

— Пойдём скорее домой, сынок, — сказала мама и открыла калитку.

Дома Коля быстро скинул валенки и метнулся к своей кровати. Там, стараясь быть незаметным, он положил варежку рядом с подушкой. Отец ещё не вернулся, а мама что-то тихо делала на кухне. Тогда Коля осторожно помог маленькой фее выбраться.

— Спасибо тебе, Коля, — прошептала она. — Я никогда не забуду, что ты спас меня.

Она поднялась в воздух, оставляя за собой лёгкий шлейф серебристой пыли, и полетела к настольной лампе. На мгновение её силуэт отразился в стекле, будто нарисованный инеем, а потом она исчезла.

С тех пор Коля видел фею только во сне. Ему снилась волшебная, далёкая страна — ее нет на карте и в атласе, туда нельзя было попасть ни на самолёте, ни на поезде. Где-то там жила маленькая фея, которая иногда смотрела, на знакомый

город, и улыбалась.

И тут дедушка замолчал.

Даша посмотрела на него во все глаза:

— Это было на самом деле?

Дедушка будто очнулся, словно вернулся из той самой далёкой страны. Его лицо было серьёзным, но в глазах плясали озорные искорки.

— Да, внученька, — тихо ответил он, будто доверял ей страшную тайну. — Подойди сюда.

Он уже стоял возле окна. Даша выпрыгнула из-под одеяла и подбежала к нему. Дедушка закрыл ей глаза ладонями, а потом повернул лицом к стеклу.

— Смотри, — он убрал руки и кивнул в темноту.

За окном маленькие снежинки медленно парили в небе, будто танцевали свой бесконечный вальс. Это был первый снег этой зимы.

— Ура! Снег, снег!!! Как в сказке!!! — захлопала в ладоши Даша и подпрыгнула. Вот бы сейчас было утро! Я так хочу на улицу!

Даша жила в южном морском городе и снег для них действительно был почти чудом.

Она посмотрела на него с такой надеждой, что дедушке захотелось прямо сейчас сотворить волшебство.

— Уже поздно, дорогая. Я позову маму. А мне пора домой — а то бабушка будет ворчать, что я хожу по темноте.

Он направился к двери, но вдруг обернулся, улыбнулся:

— Когда веришь в чудеса - они всегда приходят - сказал дедушка и подмигнул внучке.